

Кобзева Алена Витальевна

Студентка 3 курса

Юридический институт СКФУ (г. Ставрополь)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные криминалистические и процессуальные аспекты оценки заключения эксперта как специфического вида доказательства в уголовном судопроизводстве. Проводится анализ проблемы «гносеологического разрыва», возникающего при оценке научной сути выводов судьями, не обладающими специальными знаниями. Особое внимание уделяется критериям полноты и всесторонности экспертного исследования, обосновывается необходимость критического анализа методического арсенала эксперта и проверки всех возможных контрверсий. В работе подчеркивается, что надлежащая оценка заключения является профессиональной обязанностью суда, минимизирующей риски судебных ошибок.

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение эксперта, уголовный процесс, оценка доказательств, криминалистические критерии, специальные знания, полнота исследования, научная обоснованность, судебная ошибка, УПК РФ.

Судебная экспертиза представляет собой уникальный институт уголовно-процессуального доказывания, в котором органично переплетаются строгие требования закона и достижения современной науки. В системе доказательств, предусмотренной статьей 74 УПК РФ, заключение эксперта занимает особое место ввиду его специфического генезиса - оно является результатом применения специальных знаний для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Однако правовая природа этого доказательства часто трактуется в судебной практике неоднозначно, что порождает серьезные коллизии при его оценке [5].

Согласно фундаментальному принципу свободы оценки доказательств, закрепленному в статье 17 и статье 88 УПК РФ, никакие доказательства, включая заключение эксперта, не имеют заранее установленной силы. Это означает, что для

суда выводы эксперта теоретически должны быть столь же проверяемы и критикуемы, как и показания свидетеля или протокол осмотра места происшествия. Тем не менее, на практике наблюдается устойчивая тенденция наделяния экспертного заключения статусом «особого» или даже «решаемого» доказательства. Эта проблема обусловлена гносеологическим разрывом: судья, не обладая специальными знаниями в узких областях науки или техники, вынужден принимать результаты исследования на веру, оценивая лишь внешнюю форму документа, а не его научную суть [1].

Доказательственное значение заключения эксперта определяется его способностью устанавливать факты, которые невозможно выявить иными способами. Это могут быть причины смерти, механизм образования следов, подлинность документов или психическое состояние лица в момент совершения деяния. Ошибка в оценке такого доказательства почти неизбежно ведет к судебной ошибке в широком смысле - либо к необоснованному осуждению, либо к неправомерному оправданию. В связи с этим, критический анализ экспертных выводов является не просто правом, а профессиональной обязанностью суда и других участников процесса.

Криминалистические критерии оценки полноты и всесторонности исследования

Полнота экспертного исследования является базовым требованием, определяющим обоснованность и достоверность итоговых выводов. С криминалистической точки зрения полнота означает, что эксперт изучил все предоставленные объекты, применил необходимый комплекс методов и проанализировал все выявленные признаки. Недостаточная полнота часто становится основанием для назначения дополнительной или повторной экспертизы. Анализ полноты исследования судом включает проверку того, были ли подвергнуты изучению все материалы, указанные в постановлении. В практике 2024–2025 гг. встречаются ситуации, когда эксперт игнорирует часть объектов или не учитывает значимые исходные данные, что ведет к односторонности выводов. Например, в экономических экспертизах не учет первичных документов может полностью исказить картину ущерба. Вторым аспектом полноты является достаточность используемого методического арсенала. Если для идентификации эксперт

ограничился лишь общим анализом, не перейдя к исследованию частных признаков, такое исследование нельзя признать полным. Полнота также неразрывно связана с «всесторонностью»: эксперт обязан рассмотреть не только основную версию, но и возможные альтернативные объяснения происхождения следов. Игнорирование контрверсий в судебной практике рассматривается как признак предвзятости [6].

Оценка научной обоснованности, примененных экспертом, методик

Научная обоснованность заключения - это его соответствие современному состоянию науки и техники. Это самый сложный элемент оценки, требующий от юриста выхода в область «чужих» знаний. Криминалистика предлагает ряд индикаторов, позволяющих проверить научную состоятельность экспертизы без необходимости быть узким специалистом. Ключевым инструментом выступает проверка методики. Использование экспертом «авторских» или неапробированных методов в 2026 году по-прежнему вызывает повышенное внимание судов. Оценка методики включает анализ её достоверности и «проверяемости» (возможности повторения эксперимента).

В современной практике ориентиром служат критерии, близкие к «стандарту Дауберта» [4]: фальсифицируемость, публикация, рецензирование и уровень ошибок. Если эксперт использует устаревшую технику (например, только визуальный осмотр там, где микроскопия дает иные данные), его заключение признается научно несостоятельным [8].

Заключение эксперта также должно подчиняться законам формальной логики. Криминалистическая оценка логики позволяет выявить скрытые дефекты, маскирующиеся за сложной терминологией. Логическая последовательность предполагает, что выводы закономерно вытекают из промежуточных результатов. Каждое утверждение должно иметь «корни» в описании проведенных экспериментов. Типичная логическая ошибка - «скачок в рассуждении», когда эксперт делает категорический вывод, который из выявленных признаков напрямую не следует [7]. Мотивированность выводов означает, что эксперт обязан объяснить причины своих убеждений и причинно-следственную связь. Если вывод дается без аргументации, он лишает суд возможности контроля. Внутренняя противоречивость, наличие взаимно

исключающих утверждений в разных частях заключения - является безусловным основанием для вызова эксперта в суд для разъяснений.

Так, например, определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 №77-676/ признало недопустимым заключение лингвистической экспертизы, поскольку эксперт не описал методику исследования и пришел к выводам, носящим сугубо вероятностный характер, что противоречит требованию мотивированности. Усмотрев в таком анализе разговора со стороны эксперта попытку вмешаться в компетенцию суда по оценке доказательств, суд кассационной инстанции признал заключение эксперта недопустимым доказательством. Аналогично, отсутствие в заключении обязательной отметки о предупреждении эксперта об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ является безусловным формальным основанием для признания доказательства недопустимым [3].

Проблема соответствия выводов поставленным вопросам и компетенция эксперта

1. Правильное формулирование вопросов - задача следствия, но эксперт отвечает за обоснованность ответов. Нередко в практике наблюдается выход эксперта за пределы компетенции. К ним относятся: решение правовых вопросов, вопросы о виновности, форме умысла или достоверности показаний - это исключительная прерогатива суда. Так, например, в деле Бестужева от 02.10.2024 эксперт самостоятельно изменила вопросы суда, что привело к выходу за пределы предъявленного обвинения. Ольга Раскина, изменила один из поставленных вопросов: она изучила не только название видео, которое «репостнул» обвиняемый (выступление президента Украины Владимира Зеленского в марте 2022 года), но и его содержание, что изначально не предполагалось. В результате именно в этом видео и были обнаружены признаки распространения заведомо ложной информации об армии России.

2. Зафиксированы случаи, когда эксперты-психологи ставили психиатрические диагнозы, что нарушает закон. Экспертная инициатива без полномочий. Самостоятельный сбор материалов экспертом делает заключение недопустимым

доказательством. Так, например, в апелляционном постановлении № 22К-3493/2020 от 23 июля 2020 года по делу № 3/10-78/2020 (Ставропольский краевой суд) фигурировало заключение эксперта №416/2-1/19-16 от 27 ноября 2019 года. Следователь признал это заключение недопустимым доказательством, мотивировав решение тем, что при производстве экспертизы были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Нарушения, выявленные следователем: эксперт вышел за пределы своих полномочий и по собственной инициативе провёл первичную экспертизу, а не повторную, как это было предусмотрено постановлением о назначении экспертизы. Во вводной части заключения не были указаны лицо, проводившее первичную экспертизу, а также основания и мотивы её назначения. Это нарушило методику исследования.

3. Недостаточная аргументация: суды часто принимают экспертизу, ограничиваясь ссылкой на «стаж и регалии» эксперта, вместо глубокого анализа содержания. Примером служит Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.01.2021 №5-УД20-115. Каримов был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотиков). Ключевым доказательством того, что именно он держал свертки с наркотиками, была генетическая экспертиза. Эксперт пришел к выводу, что на свертках обнаружен биологический материал (ДНК) Каримова. В чем заключалась «недостаточная аргументация»: защита настаивала на том, что экспертиза ДНК выполнена с нарушениями: в ней отсутствовали электрофореграммы (графические результаты исследования), без которых невозможно проверить, как эксперт интерпретировал данные. Фактически эксперт предложил суду «верить на слово» его итоговому выводу. Верховный Суд РФ отменил судебные акты в части осуждения по эпизоду с наркотиками и указал на фундаментальные нарушения, одно из которых: нарушение принципа проверяемости. Согласно ст. 204 УПК РФ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», заключение должно быть обоснованным и доступным к проверке достоверности выводов на базе общепринятых научных данных.

4. Игнорирование противоречий: если выводы эксперта противоречат иным доказательствам (например, видеозаписям), суд обязан устранить это расхождение, а не просто отдать приоритет «науке». Ошибку можно найти в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 декабря 2019 года №81-АПУ19-18. В этом деле рассматривалось уголовное дело, в котором заключения нескольких экспертов противоречили друг другу и другим материалам дела. В частности, было указано, что, выводы экспертов К. и А. противоречили заключению эксперта Ф. о причине смерти, указанной в свидетельстве о смерти. Описания повреждений в области шеи, данные экспертами и установленные в судебном заседании по фотографиям, различались. Выводы экспертов о том, что механическая асфиксия от сдавления органов шеи могла быть причинена при обстоятельствах, изложенных Пелевиным К. Ю. (подозреваемым), не могли учитываться, так как следователь не ставил перед экспертами вопрос о возможности причинения повреждений именно при таких обстоятельствах. Суд первой инстанции не учёл эти противоречия, что стало основанием для апелляционного обжалования. Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала на нарушения и подчеркнула, что при обнаружении противоречий между выводами экспертов и другими доказательствами (в том числе видеозаписями, фотографиями, показаниями свидетелей) суд обязан устранить эти расхождения. Это может включать назначение повторной или дополнительной экспертизы, допрос экспертов для разъяснения противоречий, а также всестороннюю оценку всех доказательств в их совокупности.

5. Формальное применение норм: судебные инстанции допускают использование экспертиз из других дел или с неверными исходными данными без должной проверки их относимости. Можно найти в кассационном определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2020 №77-194/2020.

В этом деле суд первой инстанции при определении степени тяжести вреда, причинённого здоровью потерпевшей, опирался на копию судебно-медицинской экспертизы, проведённой в рамках гражданского судопроизводства. При этом в уголовном процессе такая экспертиза не проводилась, хотя согласно части 2 статьи

196 УПК РФ её назначение и производство обязательно, если необходимо установить характер и степень вреда, причинённого здоровью.

Таким образом, криминалистическая оценка заключения эксперта должна рассматриваться не как формальный акт доверия к «человеку науки», а как активный процесс верификации знаний, обеспечивающий справедливость судебного разбирательства в условиях технологического прогресса.

Конечная оценка доказательственной силы заключения всегда остается за судом, который обязан интегрировать научные выводы в общую картину обстоятельств дела, руководствуясь законом и внутренним убеждением, основанным на всестороннем анализе всех имеющихся фактов [2].

Список литературы:

1. Федеральный закон № 73-ФЗ от 5 апреля 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [редакция от 01.07.2021]// КонсультантПлюс: [сайт]-URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31115/
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»: [редакция от 29.06.2021]// КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/
3. 5 признаков некачественной или предвзятой экспертизы // Олимп Эксперт: [сайт]. - 2021. - 22 сент. - URL: <https://olimp-ekspert.ru/5-priznakov-nekachestvennoy-ili-predvzyatoy-ekspertizy/>
4. Белякова, Е. Г. О критериях оценки заключения эксперта и экспертных методик участниками судопроизводства / Е. Г. Белякова. - Текст: электронный // Экспертное бюро «Решение»: - 2020 - URL: <https://ekspertiza-reshenie.ru/research/o-kriteriyakh-otsenki-zaklyucheniya-eksperta-i-ekspertnykh-metodik-uchastnikami-sudoproizvodstva>
5. Мазур Е.С. «О возможных ошибках в экспертных заключениях» / Иванов И.В.- Текст: электронный // Вестник Томского государственного университета. - 2014 - Т. 19, № 387. - С. 164-169. - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnyh-oshibkah-v-ekspertnyh-zaklyucheniyah>

6. Недопустимые доказательства: практика кассационных судов / Адвокатское бюро «Антонов и партнеры». - Текст: электронный // Pravo163.ru:[сайт]. - 2023. - 15 мая. - URL: <https://pravo163.ru/nedopustimye-dokazatelstva-praktika-kassacionnyh-sudov/>
7. Оценка судом заключения эксперта: [подборка судебных решений и аналитических материалов]// КонсультантПлюс: - URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/ocenka_sudom_zaklyucheniya_eksperta
8. Плесовских, Ю. Г. Оценка заключения эксперта: теоретические и прикладные проблемы / Ю. Г. Плесовских.// Союз «Национальная палата судебных экспертов»: [сайт] - URL: <https://ceur.ru/library/articles/jekspertiza/item100427/>